

СЕРЕГИН Д.И.

кандидат юридических наук,
патентный поверенный РФ,
Старший преподаватель кафедры Конкурентного права Московского
государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
Советник Юрической фирмы ЮСТ

ЗАЩИТА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РАМКАХ ДОГОВОРА О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ И В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мақалада Еуразиялық экономикалық одағы туралы Шартында, сонымен қатар Ресей Федерациясының және Қазақстан Республикасының үлгісінде мүше-елдерінің ұлттық заңнамасындағы жосықсыз бәсекеге қарсы қорғаудың құқықтық реттеудің талдауы көрсетілген.

Жүргізілген жұмыстың негізінде автор Еуразиялық экономикалық одағы туралы Шартында айтылған жосықсыз бәсекеге тыйым жалпы Өнеркәсіптік меншікті қорғау бойынша Париж конвенциясының нормаларына және де Қазақстан Республикасының және Ресей Федерациясының ұлттық заңнамаларының қағидаларына сәйкес келеді деген нәтижеге жетті. Сонымен бірге шарттағы жосықсыз бәсекенің формаларының тізімі бұзушылықтардың елеусіз санын қамтиды.

Осыған байланысты, автор Еуразиялық экономикалық одағы туралы

шартының негізінде жосықсыз бәсеке ретінде шаруашылық субъектінің әрекеттерін саралау кезінде одақтың мүшелдерінің ұлттық заңнамасында жосықсызты анықтау тәсілдемелерін есепке алу қажет деп белгіледі.

Сонымен бірге, Ресей Федерациясының және Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасын салыстыру кезінде, автор осы елдерде жосықсыз бәсекені анықтауында принциптік айырмашылықтар жоқ деген нәтижеге жетті. Заңнамадағы қайшылықтар әр елдің жосықсыз бәсеке туралы заңнамасының бекітуінің спецификасымен, сонымен қатар бәсекелі күресуді жүргізудің әр түрлі тәсілдердің таралушылықпен түсіндіріледі.

Кілт сөздері: жосықсыз бәсеке, жосықсыз бәсекеден қорғау, монополияға қарсы заңнамасы, бәсекелі құқық, Еуразиялық экономикалық одағы туралы шарт.

В статье анализируется правовое регулирование защиты от недобросовестной конкуренции в Договоре о Евразийском экономическом союзе, а также в национальном законодательстве стран-участниц союза на примере Российской Федерации и Республики Казахстан.

На основании проведенной работы автор приходит к выводу о том, что запрет недобросовестной конкуренции, сформулированный в Договоре о Евразийском экономическом союзе, в целом соответствует как нормам Парижской конвенции по охране промышленной собственности, так и положениям национального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации. Вместе с тем, перечень форм недобросовестной конкуренции в договоре учитывает крайне незначительное число нарушений.

В связи с этим, автор приходит к выводу о том, что при квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве недобросовестной конкуренции на основании Договора о Евразийском экономическом союзе, следует учитывать подходы к определению недобросовестности, которые сложились в национальном законодательстве стран-участниц союза.

При этом, проводя сравнение национального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, автор приходит к выводу об отсутствии в этих странах принципиальных различий в определении недобросовестной конкуренции. Имеющиеся расхождения объясняются спецификой становления законодательства о недобросовестной конкуренции в каждой из стран, а также распространенностью тех или иных методов ведения конкурентной борьбы.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, защита от недобросо-

вестной конкуренции, антимонопольное законодательство, конкурентное право, Договор о Евразийском экономическом союзе.

The article analyzes the legal regulation of protection against unfair competition in the Treaty of the Eurasian Economic Union, as well as in the national legislation of the countries participating in the union as an example of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

On the basis of this work, the author concludes that the prohibition of unfair competition, formulated in the Treaty of the Eurasian Economic Union, generally in line with the norms of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property, and the national legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. However, the list of forms of unfair competition in the agreement takes into account small number of violations.

In this connection, the author concludes that in the classification of an economic entity acts as unfair competition on the basis of the Treaty of the Eurasian Economic Union, to consider approaches to the definition of bad faith that have developed in the national legislation of the participating countries of the Union.

Thus, by comparing the national legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, the author concludes that in these countries there is no fundamental differences in the definition of unfair competition. Existing differences are explained by the specifics of the formation of unfair competition law in each country, as well as the prevalence of various methods of competition.

Key words: unfair competition, protection from unfair competition, antitrust law, competition law, the Treaty of the Eurasian Economic Union.

1 января 2015 года на территории Российской Федерации и Республики Казахстан вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. К созданию Евразийского экономического союза страны-участницы подходили поэтапно. Этот процесс начался с заключения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь Соглашения о Таможенном союзе в 1995 году и последующего присоединения к Таможенному союзу Республики Казахстан.

Затем было образовано Единое экономическое пространство, принят единый Таможенный кодекс Таможенного союза, подписано Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции.

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) стал существенной вехой в развитии отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Договор содержит общие принципы и правила конкуренции, в частности, положения о защите от недобросовестной конкуренции. Национальные антимонопольные органы сохраняют за собой полномочия по защите конкуренции, однако, Договор предоставляет ЕЭК полномочия по защите конкуренции на трансграничных рынках, под которыми можно понимать товарные рынки, которые охватывают территории нескольких государств – членов Евразийского экономического союза.

Представляется очевидным, что правоприменительная деятельность ЕЭК по защите от недобросовестной конкуренции должна строиться с учетом опыта стран-участниц союза. Далее мы сравним правовое регулирование защиты от недобросовестной конкуренции в Договоре, а также в национальном законодательстве стран-участниц союза на примере Российской Федерации и Республики Казахстан с целью выявления различий в оценке правомерности методов ведения конкурентной борьбы.

Конструкция запрета недобросовестной конкуренции, заложенная в Договоре, включает в себя три элемента – общий запрет недобросовестной конкуренции, открытый перечень из трех форм недобросовестной конкуренции (ст. 76 Договора), а также легальное определение недобросовестной конкуренции (п. 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции, Приложения 19 к Договору).

Стоит отметить, что данная конструкция появилась еще в Парижской конвенции по охране промышленной собственности. В 1900 году в данную конвенцию были включены положения о защите от недобросовестной конкуренции (ст. 10 bis), которые включали в себя указанные три элемента – легальное определение, общий запрет и открытый перечень форм недобросовестной конкуренции.

Кроме этого, необходимо обратить внимание на то, что с появлением в конвенции ст. 10 bis защита от недобросовестной конкуренции была признана составной частью охраны промышленной собственности. В середине прошлого века конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, также включила защиту от недобросовестной конкуренции в перечень прав, составляющих интеллектуальную собственность.

Национальное законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере защиты от недобросовестной конкуренции, несмотря на наличие общих ориентиров в виде международных договоров и зарубежного опыта, развивалось в целом независимо друг от друга, с учетом специфики конкурентной борьбы в каждой из стран. Вместе с тем, общим для указанных стран является отнесение защиты от недобросовестной конкуренции к составной части конкурентного права, а не интеллектуальной собственности.

На современном этапе основополагающим источником правового регулирования защиты от недобросовестной конкуренции в Российской Федерации является ст. 34 Конституции Российской Федерации, которая, с одной стороны, закрепляет право каждого на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а с другой, устанавливает запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Эти положения конституции детально развиваются в Федеральном законе «О защите конкуренции».

Ст. 14 Федерального Закона «О защите конкуренции» содержит базовый запрет недобросовестной конкуренции и перечень ее форм. При этом данный перечень не является исчерпывающим и недобросовестной конкуренцией признаются любые иные действия, которые содержат в себе все признаки, указанные в легальном определении недобросовестной конкуренции (Ст. 4 Федерального Закона «О защите конкуренции»).

Таким образом, правовая конструкция запрета недобросовестной конкуренции в законодательстве Российской Федерации аналогична конструкции, заложенной Парижской конвенцией, и включает в себя три элемента – общий запрет недобросовестной конкуренции, легальное определение недобросовестной конкуренции и открытый перечень её типичных проявлений.

Законодательство Республики Казахстан о защите от недобросовестной конкуренции в целом использует схожий механизм.

Согласно ст. 26 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу предпри-

нимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается.

Детальное правовое регулирование защиты от недобросовестной конкуренции осуществляет Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2008 года № 112-IV «О конкуренции».

Ст. 16 закона содержит общий запрет недобросовестной конкуренции, её определение и перечень форм недобросовестной конкуренции.

Вместе с тем, в отличие от законодательства Российской Федерации, помимо перечня форм недобросовестной конкуренции, Закон Республики Казахстан «О конкуренции» детально раскрывает каждую из этих форм в ст. 17-28.

Из сопоставления определений недобросовестной конкуренции, которые даются в Договоре о Евразийском экономическом союзе, Федеральном законе «О защите конкуренции» и Законе Республики Казахстан «О конкуренции» можно сделать вывод об отсутствии между ними существенных различий в понимании недобросовестной конкуренции. Более подробно это показано в табл. 1.

Табл. 1

Легальное определение недобросовестной конкуренции

	<p>Любые действия в конкуренции, направленные на достижение или предоставление неправомерных преимуществ, а также нарушающие законные права потребителей.</p>
	<p>Любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.</p>
	<p>Любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.</p>

Таким образом, наиболее схожими являются подходы к определению недобросовестной конкуренции в законодательстве Российской Федерации и в Договоре. Определение недобросовестной конкуренции, которое дано в законе Республики Казахстан «О конкуренции», несмотря на его компактность, как представляется, соответствует по своему объему определению недобросовестной конкуренции в законодательстве Российской Федерации и в Договоре.

Прежде чем перейти к сопоставлению форм недобросовестной конкуренции следует обратить внимание на различия в истории становления законодательства о защите от недобросовестной конкуренции в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

Для законодательства Российской Федерации исторически была характерна консервативность правового регулирования защиты от недобросовестной конкуренции и отсутствие на законодательном уровне детализированного описания

конкретных проявлений недобросовестной конкуренции. Вся защита от недобросовестной конкуренции строилась на двух упомянутых статьях Федерального закона «О защите конкуренции», формулировки которых не претерпели существенных изменений на протяжении почти 25 лет.

Это придавало существенное значение правоприменительной практике, анализ которой позволяет выделить проявления недобросовестной конкуренции, которые не находят в настоящее время правового оформления. Иными словами, поскольку перечень форм недобросовестной конкуренции в законодательстве Российской Федерации не является подробным и исчерпывающим, в правоприменительной практике встречаются иные формы недобросовестной конкуренции, прямо не упомянутые в ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции».

В то же время законодательство Республики Казахстан придавало большое значение детализации запрета недобросовестной конкуренции. Ра-

нее в Республике Казахстан действовал специальный закон «О недобросовестной конкуренции», который выделял девять видов недобросовестной конкуренции.

Ныне действующий закон Республики Казахстан «О конкуренции» выделяет четырнадцать форм недобросовестной конкуренции, каждая из которых детально раскрывается в отдельной статье закона. Следует отметить, что в настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается законопроект, который также предполагает детальное раскрытие каждой из форм недобросовестной конкуренции в отдельной статье Фе-

дерального закона «О защите конкуренции» (См. текст законопроекта: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&531CBBFAD217A86243257EBD0043C3EC](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&531CBBFAD217A86243257EBD0043C3EC)).

Сопоставление форм недобросовестной конкуренции в законодательных актах Российской Федерации, Республики Казахстан и в Договоре приводятся в таблице 2.

За основу взят перечень форм недобросовестной конкуренции, приведенный в ст. 16 Закона Республики Казахстан «О конкуренции». При этом, формы недобросовестной конкуренции разделены на несколько групп в зависимости от наличия родовых признаков¹.

Табл. 2

Формы недобросовестной конкуренции

№			
I. Недобросовестная конкуренция в сфере информации			
1.	дискредитация субъекта рынка	+	+
2.	реализация товара с предоставлением потребителю недостоверной информации в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара и (или) его производителей	+	+
3.	некорректное сравнение субъектом рынка производимых и (или) реализуемых им товаров с товарами, производимыми и (или) реализуемыми другими субъектами рынка	+	+
4.	заведомо ложная, недобросовестная и недостоверная реклама	+	+ (запрещено отдельным законом) ²
5.	неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну	+	+
II. Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием интеллектуальной собственности и иных достижений другого лица			
6.	неправомерное использование товарных знаков, упаковки	+	+
7.	неправомерное использование товара другого производителя	+	+ (имеется единичная практика)
8.	копирование внешнего вида изделия	+	+
9.	недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации	-	+

¹ Подробнее о классификации форм недобросовестной конкуренции см., например: Антиконтурные соглашения и недобросовестная конкуренция. Учебное пособие под. Ред. С. А. Пузыревского.

² См. ФЗ «О рекламе»

Продолжение таблицы

№				
10.	неправомерное использование олимпийской символики и символики международных спортивных соревнований	-	+ (запрещено отдельными законами) ³	-
11.	использование репутации известного средства индивидуализации для создания ложного впечатления о причастности к деятельности его правообладателя (паразитическая конкуренция)	-	+ (имеется практика)	-
III. Недобросовестная конкуренция, связанная с дезорганизацией деятельности другого лица				
12.	подкуп работника продавца (поставщика)	+	-	-
13.	подкуп работника покупателя	+	-	-
14.	призыв к бойкоту продавца (поставщика)	+	-	-
15.	призыв к дискриминации покупателя (поставщика)	+	-	-
16.	призыв субъекта рынка к разрыву договора с конкурентом	+	+ (имеется практика)	-
IV. Иные проявления недобросовестной конкуренции				
17.	реализация (приобретение) товара с принудительным ассортиментом	+	-	-

Как видно из приведенного сравнения, национальное законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан имеет много общего при определении конкретных форм недобросовестной конкуренции. Имеющиеся различия связаны как с определенными общественно значимыми событиями (например, проведение олимпийских игр и чемпионата мира по футболу в Российской Федерации), так и с частотой, с которой те или иные проявления недобросовестной конкуренции встречаются на практике.

Следует отметить, что упомянутый законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» первоначально сдержал запрет такой формы недобросовестной конкуренции как дезорганизация деятельности конкурента, однако в дальнейшем соответствующие нормы из текста законопроекта были исключены. Это, однако, не исключает признание в Российской Федерации дезорганизации деятельности конкурента недобросовестной конкуренцией на практике.

Представляется целесообразным также раскрыть более подробно отдельные формы недобросовестной конкуренции, специфические для Российской Федерации и не упомянутые в ст. 16 закона Республики Казахстан «О конкуренции».

Ч. 2 ст. 14 Федерального Закона «О защите конкуренции» запрещает недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг.

Отсутствие четких указаний закона относительно данной формы недобросовестной конкуренции безусловно создает сложности в процессе правоприменения, поскольку не позволяет хозяйствующему субъекту составить однозначное представление о правомерности своих действий до их совершения и оставляет решение ряда вопросов на усмотрение правоприменителя.

Тем не менее из анализа правоприменительной практики можно выявить, что условиями признания описанных действий недобросовестной конкуренцией является, в частности, совокупность следующих обстоятельств: а) приобретение исключительных прав на товарный знак, который тождественен или сходен до степени смешения с обозначением, применявшимся до регистрации знака (или до начала его использования самим пра-

³ См. Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 07.06.2013 №108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

вообладателем) другим хозяйствующим субъектом-конкурентом для индивидуализации своей продукции; б) использование правообладателем исключительных прав на товарный знак для вытеснения с рынка указанного хозяйствующего субъекта-конкурента (например, предъявление претензий, исков с требованием прекратить использование товарного знака). То есть, фактически, закон встает на защиту интересов того субъекта, который начал использовать спорное обозначение ранее других.

Кроме этого, ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции» применяется в случае осуществления паразитической конкуренции, результатом которой является получение прав на средства индивидуализации.

Вместе с тем, представляется, что рассматриваемый механизм может применяться только к защите интересов хозяйствующего субъекта, который сам начал использовать спорное обозначение добросовестно. Иными словами, приоритет в использовании такого обозначения не может являться главным критерием в оценке добросовестности действий правообладателя.

Например, защита от недобросовестной конкуренции, предусмотренная ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции» не может быть предоставлена хозяйствующему субъекту, который узнал о приготовлениях своего конкурента к выпуску продукции под новым названием и первым ввел в оборот товар под аналогичным названием, либо хозяйствующему субъекту, который сам использовал указанное обозначение незаконно.

Говоря о паразитической конкуренции, следует отметить, что данная форма недобросовестной конкуренции пока не нашла оформления в законодательстве Российской Федерации. Однако, в правоприменительной практике наметилась тенденция рассматривать в качестве акта недобросовестной конкуренции различные действия, суть которых состоит в несанкционированном использовании достижений другого лица, с которым нарушитель может и не состоять в конкурентных отношениях, но результатом их использования является получение преимуществ в предпринимательской деятельности.

При этом, формально права на какие-либо объекты интеллектуальной собственности не нарушаются, и оценка действий нарушителя строится на их несоответствии морально-этическим нормам – требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Наиболее ясно сформировался подход к признанию паразитированием действий хозяйствующего субъекта по использованию средств инди-

видуализации другого лица, которое не приводит к возникновению смешения с правообладателем, но создает у потребителя впечатление о причастности нарушителя к его деятельности.

Так, ФАС России, рассмотрев дело № 1-14-105/00-08-13, признал, что действия ООО «Торговый альянс «ВАШЕРОН», связанные с приобретением и использованием исключительных прав на комбинированный товарный знак со словесным обозначением «VASHERON» были направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности по отношению к иным хозяйствующим субъектам-конкурентам, действующим на рынке изделий кожгалантереи, путем привлечения покупателей к реализуемым товарам за счет использования сложившейся деловой репутации известного мирового бренда, и создают угрозу возникновения заблуждения потребителя относительно товара или его изготовителя. Антимонопольный орган посчитал, что указанные действия являются «паразитической» конкуренцией, представляющей собой использование коммерческой ценности средств индивидуализации другого хозяйствующего субъекта и его деловой репутации в целях привлечения спроса к вводимым в оборот товарам и (или) оказываемым услугам.

Особенностью данного дела является то, что с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации действия ООО «Торговый альянс «ВАШЕРОН» не могли рассматриваться как нарушение исключительного права на товарный знак «VACHERON CONSTANTIN» по международной регистрации № 436637, принадлежащий компании Ричмонт Интернешнл С.А. (Switzerland), поскольку его правовая охрана распространялась на товары 14 класса МКТУ, включающего в том числе часы, ювелирные изделия. Антимонопольный орган усмотрел недобросовестность в действиях указанного хозяйствующего субъекта по отношению к своим конкурентам, а не к правообладателю.

Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об Олимпиаде) признал недобросовестной конкуренцией действия по неправомерному использованию символики олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году.

Закон об Олимпиаде отнес к олимпийской символике такие наименования как «Олимпийский», «Олимпиада», «Сочи 2014», «Olympic», «Olympian», «Olympiad», «Olympic Winter Games», «Olympic Games», «Sochi 2014» и образованные на их основе слова и словосочетания, олимпийские

символ, огонь, факел, флаг, гимн, девиз, а также эмблемы, символы и сходные с ними обозначения Олимпийских игр и олимпийских игр, предшествующих им и следующих за ними.

Статья 8 Закона об Олимпиаде запрещает как недобросовестную конкуренцию:

- продажу, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались олимпийская символика и (или) паралимпийская символика;
- введение в заблуждение, в том числе создание ложного представления о причастности производителя товара, рекламодателя к Олимпийским играм и (или) Паралимпийским играм, в том числе в качестве спонсора.

Кроме этого, в Российской Федерации действует Федеральный закон от 07.06.2013 №108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о чемпионате мира).

Статья 20 Закона о чемпионате мира также относит к недобросовестной конкуренции действия, связанные с неправомерным использованием символики данных спортивных соревнований. В частности, недобросовестной конкуренцией признаются:

- продажа, обмен или иное введение в оборот товаров либо выполнение работ, оказание услуг, если при этом незаконно использовались символика спортивных соревнований и обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с символикой спортивных соревнований, либо измененная символика спортивных соревнований;
- осуществление любых видов маркетинга (в том числе деятельности по реализации и (или) продвижению товаров, работ, услуг), призванных сформировать у потребителя представление о FIFA и (или) мероприятиях посредством использования символики спортивных соревнований и иным образом, без разрешения FIFA;
- введение в заблуждение, в том числе посредством создания ложного представления о причастности производителя товара и (или) рекламодателя к FIFA или мероприятиям в качестве спонсора, партнера, помощника, организатора, агента, лицензиата, официального поставщика товаров, работ, услуг либо в любом ином качестве;
- введение в заблуждение, в том числе посредством создания ложного представления об одобрении, о рекомендации, сертификации FIFA и (или) Оргкомитетом "Россия-2018" товаров, работ, услуг, а также о связи таких товаров, работ, услуг с FIFA или мероприятиями;

- подготовка и (или) проведение в коммерческих целях массовых мероприятий, создающих ложное представление о них как о мероприятиях, а также финансовое обеспечение, в том числе спонсорская помощь, таких массовых мероприятий без официального письменного разрешения FIFA;

- использование без официального письменного разрешения FIFA мероприятий для организации либо осуществления рекламной или маркетинговой деятельности, получения спонсорской помощи, в том числе если такая деятельность направлена на целевую аудиторию, включая владельцев входных билетов или иных документов, дающих право на посещение мероприятий;

- использование входных билетов или иных документов, дающих право на посещение мероприятий, в рекламных целях и для проведения розыгрышей, конкурсов, игр, пари, рекламных акций, а также включение стоимости входных билетов или иных документов, дающих право на посещение мероприятий, в перечни услуг по туристическому обслуживанию, гостиничных услуг или других услуг без официального письменного разрешения FIFA.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Из проведенного анализа не усматривается принципиальных различий в определении круга действий, которые могут быть признаны недобросовестной конкуренцией в Российской Федерации и в Республике Казахстан, а также в рамках Договора.

Несмотря на определенные различия в формулировках, по своему объему понятия недобросовестной конкуренции, которые закрепляются в указанных правовых актах, не различаются.

Имеются определенные расхождения в отношении к недобросовестной конкуренции конкретных ее проявлений. Однако, такие расхождения являются незначительными с точки зрения правоприменения, поскольку в целом подходы к определению недобросовестной конкуренции являются схожими, а перечень видов (форм) недобросовестной конкуренции в обеих странах является открытым.

Безусловно, перечень форм недобросовестной конкуренции, содержащийся в Договоре отражает лишь минимальный набор недобросовестных действий. С учетом того, что данный перечень также не является закрытым, в компетенцию ЕЭК может входить пресечение и иных видов недобросовестной конкуренции.

В качестве примеров таких нарушений следует рассматривать формы недобросовестной конкуренции, которые находят отражение в национальном законодательстве стран-участниц Союза, а также в их правоприменительной практике.

⁴ СЗ РФ, 2013, № 23 ст. 2866